

У КАЖДОГО СВОЯ ЗАБОТА

Рис. Ив. Малютина

— Какой странный плакат они несут! Что это за люди?
 — А это — кооператоры. Им к 1-му июня велели цены снизить. Месяц один остался. Ну куда-ж тут! Им бы годика два ДАТЬ, — вот тогда бы снизили!

556
6

Рис. Д. Мельникова.

КЕРЕНСКИЙ ДОЖИВАЕТ СВОИ „ДНИ“

КСТАТИ, О „ДНЕ ПЕЧАТИ“

(РАССУЖДЕНИЕ САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА)

Конечно, „День Печати“ что я:
 В печати—сила, крепость в ней!
 Без оной замерли б, пустуя,
 Все учреждения в стране.
 Печать важней, чем дрожжи в тесте;
 Без ней и в центре, и в глуши
 У нас и сердце не на месте,
 И нет покоя для души.
 Печать нужна, как герб на стяге!
 Но... где безумец, где же сей,
 Кто б дал законный ход бумаге
 Без надлежащих подписей?!
 На составленье исходящей
 Сажай хоть целую семью;
 Пусть бумажку, к пользе вящей,
 Хоть за печатями семью,—
 Но неподписанная снизу
 Она—ненужный, мертвый хлам!
 Не понесут ее на визу,
 Не подошьют ее к делам!
 Итак, полезей „День Печати“...
 Само собой, я ей не враг,
 Но—учредить бы нужно, кстати,
 „День подписания бумаг“!

Беспартийный Савелий Октябрьев.

На позпрошлой неделе или около этого, вернувшись домой со службы, застаю я свою супругу в явно подавленном состоянии. На мой вопрос о причинах она молча подвигает ко мне газету и указывает пальцем в строки, которые гласят:

«Если мы хотим обеспечить себе успех в борьбе с бюрократизмом, — говорит тов. Орджоникидзе, — то основной предпосылкой является: поменьше подхалимов и подхалимства. Против подхалимства нужно вести решительную борьбу».

— Ну так что же? — спрашиваю я, пожимая плечами.

— А то, — отвечает супруга, орошаясь слезами, — что после такой директивы сократят по штатам не бузотера Карякина, а тебя. Обязательно сократят, потому что ты свою натуру переделать не можешь!

На это я резонно возражаю:

— Натура, конечно, вторая природа, но зачем же мне ее переделывать? Ведь мое сокращение зависит не от тов. Орджоникидзе, а от нашего заведующего канцелярией. Слова же насчет борьбы с подхалимством говорил только тов. Орджоникидзе, а вовсе не наш заведующий.

— А вдруг, — говорит, — ваш заведующий повторит эти слова?

— Зачем же, — говорю, — заранее пугать себя всякими предположениями? Не говоря уже о том, что заведующий наш человек беспартийный и никаких слов повторять не обязан.

Супруга моя на этом несколько успокоилась, а я все-таки призадумался. Натуру свою, конечно, мне переменить не легко, но прислушиваться, думаю, и быть на чеку не мешает.

И действительно... Не прошло нескольких дней, как наш завканц объявил решительную борьбу с подхалимством в лице курьерши Алмазовой. Курьерша Алмазова разносила по обыкновению чай и поднесла по обыкновению ему первому, а он, указывая на машинистку Шурочку, строго возразил:

— Сначала даме. Что это за подхалимские навыки: обязательно чай в порядке чинов разносить! Против подобного подхалимства надо вести решительную борьбу!

Курьерша Алмазова от неожиданного испуга даже расплескала по подносу чай, а машинистка Шурочка вспыхнула, как маков цвет, но не от испуга, а от удовольствия. Я же подумал:

— Натура, как говорится, вторая природа, но новый курс все же придется принять к руководству.

И не прошло нескольких дней, как я, улучив минутку, сказал завканцу:

— Подхалимом не был и не буду, Иван Гаврилович. Всегда привык правду-матку резать в глаза, хотя бы даже и непосредственному начальству. Такая уж натура у меня, а натура — это вторая природа, Иван Гаврилович: ее, конечно, не переделаешь. Поэтому я прямо и откровенно скажу: удивляюсь вашему мягкосердечию!

Начканц конечно, удивился тоже, а я пояснил:

— Простите, но не могу понять, как вы терпите до сих пор этого склочника Карякина! Извините, что я по простоте так резко вам говорю, но подхалимом не был и не буду... Что же до Карякина касается, то его постоянные разговоры о бюрократизме нашей администрации вносят в среду служащих разложение. Многие просто возмущаются: вы же один из немногих первый подняли у нас знамя борьбы с подхалимством, и вы же, по словам Карякина бюрократ! Что же это такое, Иван Захарыч?! Простите, но я привык правду в глаза говорить: ваше великодушие и ваше добросердечие, Иван Захарыч, в отношении Карякина раточаются совершенно напрасно. Конечно, его выходки по вашему адресу не могут вас рассердить: не такой вы человек... Но я не об выходках хочу сказать, а о том, что вообще-то он малопригоден для службы, Иван Захарыч!..

И не прошло нескольких дней после этого разговора, как Карякин был сокращен, а на его место назначили брата моей супруги.

Я же, конечно, остаюсь в штате, так что супруга моя расстраивалась совершенно неосновательно.

Она правильно утверждала, что свою натуру я переделать не смогу: такая уж у меня природа. Да зачем переделывать-то?

Никита Крышкин.

БИБЛИОТЕКА
 КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
 АКАДЕМИИ.

ПРО НАС

Поэты-лирики —
Счастливый народ,
А мы — сатирики —
Наоборот.
У них горы пиши
Для души —
Сиди и пиши!
А мы
Вроде нищих —
Без сумы...
Тощица!
У них и восход,
И заход, разумеется,
И сталь, и завод,
И красноармейцы.
У них и луна,
У них и весна,
И очи, и ночи,
И всякое прочее,
Он и она
(Конечно, рабочие).
И миг, и блик,
И жгучие ласки,
И девичий лик
В красной повязке.
У них небеса,
Облаков корабли там,
У них чудеса
С разрешенья Гублита.
Будь я лириком —
Мне бы лафа была:
Ни тебе «шпилек»,
Ни тебе фабулы, —
Тема на теме,
Хоть отбавляй,
Почесывай темя
И прославляй!..
А у нас
Каждый раз —
Социальный заказ:
Чтобы каждую строчку —
В точку,
Чтоб не выл соловей,
Ни бровей, ни любвей,
Ни цветочка!
Чтобы в строчках
Был яд,
Чтобы корчился
Гад,
Чтобы было
Иголки колче,
Чтобы ныло
Внутри от жолчи.
Нет тебе радости
Для души, —
Чужие гадости
Вороши,
Потроши.
И месяц, и год
Гвозди одно,
Найди заворот,
Чтоб было смешно.
Вертись, как кочет,
И так, и этак,
Хочешь, не хочешь
Будь зол и едок.
Пусть от тоски
Высыхают мозги,
Зеленей огурца
Физиономии:
— Режим экономии!
— Режим экономии!!
— Режим экономии!!! —
Без конца.
Не жди перемены,
Перо заостри:
— Снижайте цены!
— Снижайте цены!!
— Снижайте цены!!!
Чорт вас дер!

★

Не думайте, пожалуйста,
Что я пожаловался,
Что мне надоело
Любимое дело.
Нет!
Я просто хочу дать совет:
— Хозяйственники
И трестовики,
И кооперативные завь,
Страдающие
От нашей руки,
Разуйте свои глаза вы,
Вы! И вы вот!
И вы! И вы хоть!
Сделайте вывод!
Найдите выход!
Иначе, поверьте,
Мы будем, как черти,

Есть вас с кашей
До вашей
И нашей
Смерти!
Потому что лирики —
Счастливый народ,
А мы — сатирики —
Наоборот.

Вас. Лебедев-Кумач.

★

ЛИТЕРАТУРНЫЕ МЫСЛИ

ПИСАТЕЛЬ: Критиковать легко, попробуйте написать!

КРИТИК: Писать легко, попробуйте критиковать!

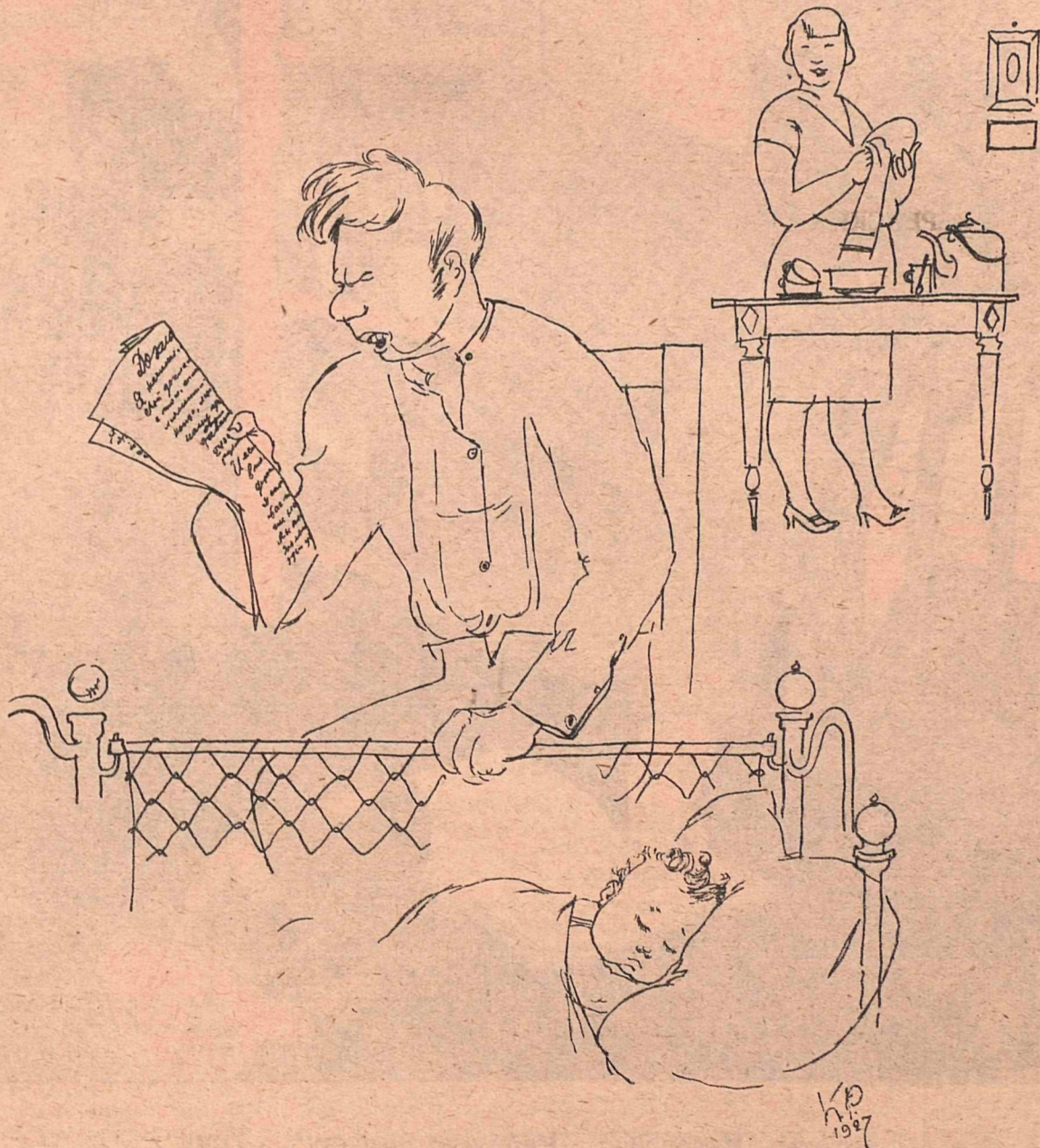
ЧИТАТЕЛЬ: Критиковать и писать легко, а вот попробуйте-ка почитать и то и другое!

У РАБФАКОВЦЕВ

— А знаешь, занятия физкультурой вызывают аппетит. Представь себе, два дня назад обедал, а сегодня опять есть хочется!

ПРЕКРАСНОЕ СРЕДСТВО

Рис. К. Ротова.

ЖЕНА:—Читай доклад, читай!
МУЖ:—Довольно, Машенька! Он и так уже спит, как на общем собрании.

ЗНАМЕНИТОСТЬ

— Вы мою фамилию, наверное, часто в газете встречали?

— А вы разве подписываете?..

— Я подписываюсь... под опровержениями.

★

В ДЕРЕВЕНСКОМ КООПЕ

— Жалобная книга у нас на виду, всем доступна, и представьте, — ни одной записи!

— Образовые, значит, порядки?

— Нет, потребители неграмотные.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ОТДЕЛЬНАЯ ПОДПИСКА НА

„КРОКОДИЛ“

ЦЕНА В МЕСЯЦ—55 КОП. ОТД. №—15 КОП.

НЕУМЕСТНАЯ ШУТКА

Рис. К. Елисева.

— Что вы хотите: „Известия“, „Рабочую Москву“, „Труд“?
— А живой газеты здесь у вас не имеется?

ВЫБОР КУРОРТА

Издввался Володька Аркадию:
— Ненавижу Кавказ хребты...
Длину в Сочи В Алушку... В Ливадню...
Буду в море и, ляться... А ты?
Пессимнам был в ответе Аркадия:
— У тебя неприметливый глаз...
В доск проплавана эта Ливадня...
Если выбрать, то только Кавказ.
Крикнул Колька: — Вот черти упорные...
В Туркестан надо ехать о весны...

Выбирали курорт бесприворные
В углублень Китайской стены.

М. Анд.

СЛАВНЫЙ ПОДВИГ

(Фантастический рассказ).

Кампания за снижение цен развертывалась все шире и шире. Гос-кооп-торговцев уговаривали и в хвост, и в гриву.

Гос-кооп-торговцы жались, кряхтели, божжились, делали вид, что скидывают, но к настоящему снижению шли туго.

— Невозможно-с! — говорили они, как один. — Честное, благородное слово, больше не можем! Поверьте! По мере сил-с скинули! Дальше — голый дефект — крах-с!

Но никто им не верил, и кампания по снижению цен развертывалась, как говорится, могучей лавой.

Милли ч газетных страниц, сотни тысяч радиоприемников и агитаторов изо дня в день вопили о снижении цен. Они то позорили неговорчивых гос-кооп-цов, то грозили им неприятностями, то зывали к их прирожденному благородству. Результатов не было.

Но вот в один прекрасный день гос-кооп-машина дрогнула.

Капитон Флегонтович, один из ста тысяч завягов, заматорелых в прибылях, вдруг как-то весь ослаб. Проявля его могучая кампания, разбередила его благородное краскупское сердце. Осветился Капитон Флегонтович весь каким-то внутренним светом, прослезился, выпил мадеры № 125, вышел на улицу и стал всенародно каяться.

— Простите меня окаянного! — вопил Капитон Флегонтович. — Рвется мое сердце на все свои филиалы! Растерзали меня газетчики и радиоприемники! Хочу жить честно! По новому! Попил я вашей кровушки! Хватит! Довольно!

И Капитон Флегонтович стал в азарте скидывать с себя одежду и шлепать вещь за вещью об тротуар.

— На-те! Берите! Ешьте!

Народ брал.

Освободившись от одеяний, приобретенных за счет накладных расходов, Капитон Флегонтович облекся в прозодежду и во главе толпы двинулся в свой магазин, где за семью замками хранилась книжница с тайной калькуляцией.

Достал Капитон Флегонтович дрожащими руками ту книжницу и показал ее трудящемуся народу:

— Вот она гадина!

Народ охнул. Такую сокровенность еще никто и никогда не видывал.

— Слушайте, дорогие товарищи и милые мои потребители, — начал Капитон Флегонтович сквозь хлип и рыдания. — Получал я, братцы, пару сапог за десять целковеньких. И надо бы было мне, псу шелудивому, продавать их, ну, скажем, за одиннадцать рублей, а я по чем торговал?

— Известно! За 26 с половиной!

— То-то, милые! За 26 с половиной продавал — пид кровушку. А почему? Вот слушайте! Первое — лишнего народу вокруг этих самых сапог у меня кормилось немало. Лишний он для вас, а для меня был не лишний — все свои друзья и родные. Плохо-бедно, все трешку для них надо положить на пару — выйдет уже 14.

— Да сопрут сколько...

— Это уж известно! Ежели штат вдвое больше нормы, то и воровства против нормы больше вдвое. Ну на брак, на раструску и мышей меньше, как рупь, положить нельзя. Вот и 15. Сверхурочные — рупь. Стало 16. Дальше излишки транспорта опять же рупь. Вот оно и 17. Просчеты и распраты — рупь: 18. Небрежные просрочки, пени, простои — рупь: 19. Засим чрезмерная отчетность и диаграммы — рупь: 20.

В толпе тяжело завздыхали.

— Далее, братцы. Расходы непредвиденные — рупь. Стало 21. И расходы просто ненужные — 1 р. 50 к. Вот и 22 с половиной, ну а остальные четыре рубля брали на всякий пожарный случай. Теперь же все это, братцы мои милые, по боку. Все режу! Без никаких лишних расходов.

— Почему же будешь торговать?

— Братцы, милые! Да ведь сказал же! По одиннадцать целковых, как стеклышко.

— Ура! — закричали граждане. — Становись в очередь. Куда, идол, прешь: я первый!

После не очень большой драки очередь установилась и Капитон Флегонтович моментально распродал весь запас по 11 рублей.

Столь знаменательный поступок Капитон Флегонтовича не остался без последствий. Магазин, в котором он торговал, был тотчас же за распродажей товаров обращен в музей снижения цен. А самого доблестного Капитон Флегонтовича поставили под стеклянный колпак, чтобы экскурсанты не тыкали ему цыгаркой в нос. Трудящийся народ ходил и удивлялся. Многие плакали, особенно из тех, что не успели купить сапоги по 11 рублей. Но что замечательно, так это то, что среди многочисленных посетителей музея совершенно не было гос-кооп-торговцев.

Е. Каменьщиков.

СКУЧНАЯ МАТЕРИЯ

Рис. Д. Мельникова.

СТАРЬЕВЩИК: — Нет! Пожалуй, не стоит ходить. И так много хламу набрали!

ДИРЕКТОР ГАЛЛИКАС

В газете «Красное Знамя», Кубанского округа, была напечатана крупнейшим шрифтом такая

ПОПРАВКА

В газете за № 27 от 3 февраля 27 года в балансе треста Краснодарских городских коммунальных предприятий на 30 сентября 26 года вкралась опечатка: напечатано — за директора Галликаса, следует печатать — директор Галликас.

Таким образом честь тов. Галликаса была восстановлена, а то бедняжка, говорят, из-за этого «за» ни пил, ни ел и сна лишился. Кстати, знают ли в Краснодаре, что за последнее время в нашей стране проводится некий режим экдномии? А также ведется и борьба с бюрократами. Не слышали, вероятно? Ну так вот, уведомляем. Примите к сведению и руководству. А пока — желаем здравствовать. Всего!..

ОБИЖЕННАЯ НЕ-ВИННОСТЬ

Выписка из стенной газеты станции Пластуновская, Владикавказ, жел. дор., «Вперед» № 37, 27 года.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ

В стенгазете «Вперед» за № 36 было напечатано, что местком станции Пластуновская якобы пил самогон и только этим занимается в свободное время.

Во-первых, секретарь самогона совершенно не пьет, а если когда и выпьет стакан перед обедом, то только русской горькой, а поэтому это ложь. Прошу редколлегию сообщить фамилию автора для предания суду.

Секретарь месткома союза ж.-д.

Дмитренко.

Правильно! Следует автора засудить лет на 10 со строгой изоляцией. Не может отличить, чем именно месткомовское начальство нахлобьстало, — самогоном или водкой, а тоже берется обличать! Срам!

ЗАБОТЛИВЫЙ ОТЕЦ

Рис. А. Кикина (по конкурсной теме В. Любимова, Богородск).

— Тятка, дай покурить!

— Глупый! Ты еще мал! Тебе вредно дышать табачным дымом.

ОБЩЕСТВЕННОЕ ВНИМАНИЕ

Когда комиссия по рационализации одного из управлений центрального наркомата закончила свою работу, сделала доклад и установила, что при проведении новой системы будет достигнуто сокращение аппарата вдвое и ускорение прохождения всех дел также вдвое, — старший делопроизводитель управления Сергей Поликарпович Устюжкин подал заявление об отставке:

— Помилуйте-с! — мотивировал он свою просьбу включить его в список подлежащих сокращению. — Я-с тридцать три года старшим делопроизводителем! Я-с к своей работе привык относиться сознательно-с, а не механически! Иной раз три часа думаешь, какое выражение надлежит поставить: «на основании», «принимая во внимание» или «вследствие». А тут, при новом-то порядке—как на заводе: бумаги — по ленте, делопроизводителя — нет, а есть такой-то номер. Против номера я в принципе не возражаю, — всякая бумага даже имеет номер, не то что человек! И раньше у меня был номер по раздаточной ведомости, по списку личного состава и прочее, но чтобы один только номер, без зва-

ния?! Извините-с, мне на старости лет к новому порядку привыкать не приходится, помимо того, что пустое дело задумали: разве с нашим народом можно?!

Просьбу Сергея Поликарповича удовлетворили, и в ожидании выходного пособия и компенсации за неиспользованный отпуск он ходил по большому залу управления, в котором устанавливали в три ряда стандартные столики, укрепляли транспортеры, и ехидно улыбался...

Конвейер в управлении был открыт без особого торжества. Только управляющий произнес краткую речь о необходимости сосредоточить общественное внимание на реформе и обеспечить ей блестящее будущее соединенными усилиями всех сотрудников.

А потом и пошло. Один из сотрудников управления рассказал про реформу и ожидаемые результаты ее знакомому сотруднику центральной газеты. Тот заинтересовался.

— Необходимо организовать вокруг образцового учреждения общественное мнение. Это дело печати. Завтра зайду к вам, сам посмотрю и...

Управляющий встретил сотрудника газеты радостно, подтвердил его слова о необходимости сосредоточения общественного мнения и проводил лично в зал занятий:

— Вот! Обратите внимание: непрерывная лента транспортера создает конвейер. Каждый сотрудник — одна функция. Каждый сотрудник — за номером.

Сотрудник газеты причмокивал губами, махал руками, наконец не выдержал и обратился к одному из номеров. Номер вежливо ответил, слово за слово — конвейер стал. Управляющий сиял:

— Заметили?! С одним заговорили — все стало! Вот поэтому-то у нас строжайшее распоряжение, — никого в зал для занятий не пропускать. Конечно, для представителей прессы — исключение, тем более, что нам необходимо сосредоточить общественное внимание вокруг...

После первой заметки в центральной газете к управляющему явилось семнадцать спецкоров провинциальных газет. Все осматривали, все восхищались, все заговаривали с номерами и останавливали конвейер, поражаясь системой, недопускающей перерывов.

Через несколько дней управляющий получил отношение от ЦК и губотдела совторгслужащих. В отношении было сказано, что экскурсии для осмотра конвейера, организованные союзом, надлежит допускать по вторникам, четвергам и субботам, в остальные же дни — только одиночек со специальными удостоверениями от губотдела.

«Считая необходимым окружение нового начинания общественным вниманием»... — начиналось отношение союза...

Экскурсии и одиночки конвейер остановили вплотную.

Сидя в старом своем кресле у привычного нестандартного столика, старший делопроизводитель Сергей Поликарпович Устюжкин говорил помощнику младшего делопроизводителя:

— Вот видишь, кто прав?! Я тридцать три года старшим делопроизводителем, я это дело знаю: вчера три часа думал, как написать: «вследствие», «на основании» или «принимая во внимание»... А они хотели, как на заводе?! Разве с нашим народом можно такое?! По-моему и вышло: мы теперь по-старому сидим и работаем, а конвейер гудит для одного показу! Конечно, дело доброе, — люди кормятся, но толку, делового толку — нет!!! С нашим народом...

Доносившееся из «рабочего зала» гудение транспортера стихло, и слышен был только голос управляющего, сквозь слезы объясняющего какой-то экскурсии:

— Нам необходимо привлечь общественное внимание!!!

Вл. Павлов.

ДЕНЬ И НОЧЬ

Конкурсный рисунок А. Малюнова (Москва).

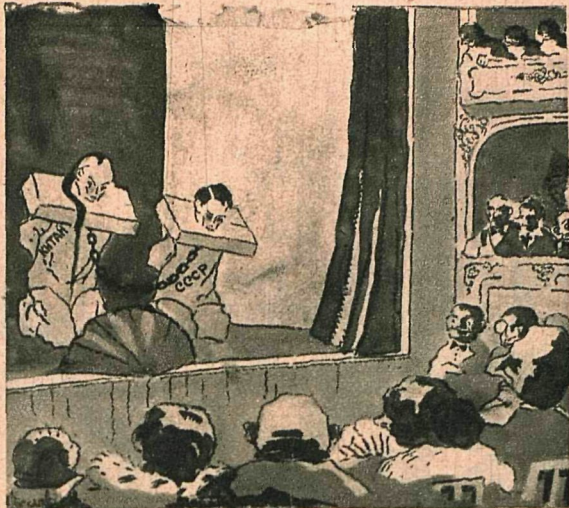
В 4 ч. дня на улицах Москвы милиции сколько угодно...

Зато в 4 ч. утра ее много меньше.

КОНКУРС „КРОКОДИЛА“

Рис. Н. Барышева (Бугульма).

Вот какую трагедию с наслаждением поставила бы буржуазия НА СЦЕНЕ СВОЕГО ТЕАТРА

Рис. Д. Разумовского (Орел).

— Ты из кооператива иногда носишь столько же, сколько и этот носильщик. И тебе так же тяжело?
— Пустяки! Своя ноша не тянет!

Рис. Клюнкова (Москва).

РУКОПОЖАТИЯ ОТМЕНЕНЫ, НО... НЕ ВСЯКИЕ.

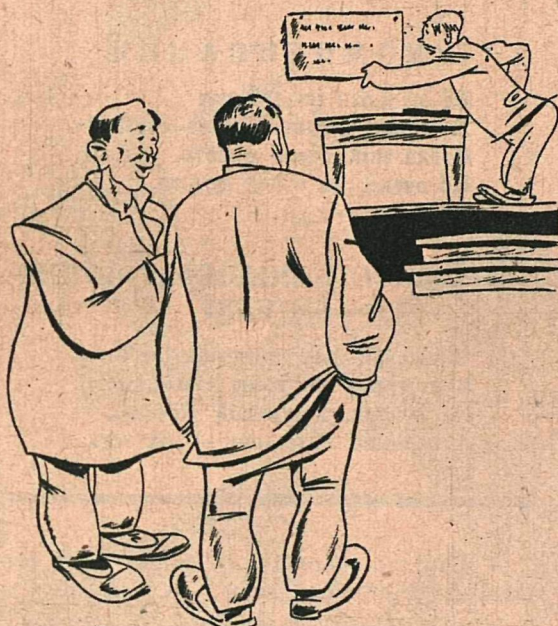
Рис. т. Луненко (Луганск).

— Как бы, Маруся, мне не пришлось платить тебе.
— Не бойся, милый, я денька три погуляю с кем-нибудь—ему и придется платить.

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ

Рис. Я. Завьялова (Насимов).

— Сразу видно, что наш председатель из металлистов...
— Да, ловко пули отливает.

Рис. А. Борзова (Мценск).

— Куда это очередь?
— Новый зав приехал, ну а за ним целый хвост родни.

Рис. Ефремова (Ниве).

— Вы чего сюда залезли?
— Закрой, дяденька, а то дует. Мы ответственные с'емщики этой жилплощади.

ДИРЕКТОРСКИЙ ВЗГЛЯД.

Рис. Шипулина (Москва).

— Как вам нравится спектакль?
— Плохо поставлено. Для двух танцоров играют 60 чел. в оркестре. А у меня под одну мою дудку весь завком пляшет.

РЕШЕНИЕ ВОПРОСА

Конкурсный рис. N. N.

СЛУШАЛИ: О создании в правлении деловой обстановки для обсуждения вопросов режима экономии.

ПОСТАНОВИЛИ: Ассигновать 25.000 руб. на покупку в Мосдреве соответствующей для правления обстановки.

ПОЛЬЗА ОТ КРИТИКОВ

Роман писателя Самотекова «Разбитая ваза» издали в количестве пяти тысяч экземпляров. И вот уже полгода, как роман «Разбитая ваза» в количестве 5 тысяч экземпляров мирно пылится на складах и на полках книжных магазинов. Обидней всего, что об этой книге критика ни одной строчки не написала.

Однажды Самотеков встретился в пивной с критиком Семиглазовым.

После первой пары пива Самотеков и говорит:

— Читал мой роман «Разбитая ваза»?

— Прости, но честно говоря — не читал. Прости.

— Ты ничего не потерял, — роман неважный, но все таки есть места крепкие, сочные. Так-то. Ну, а как твои дела?

— Вот книжечку о современной литературе выпустил.

— Читал, читал... Честно говоря, бледная книжка. Ни одной свежей мысли. Халтура. Вероятно, исключительно из-за монеты писал?

Критик Семиглазов заметно покраснел и, проглатывая пиво, прошептал:

— Да... Спешил и все такое прочее...

Писатель Самотеков продолжал:

— А знаешь, зря ты литературой занимаешься. Ведь ты по специальности, кажется, счетовод? О, если бы я, как ты, знал бы счетоводство, бросил бы всякое писание и пошел бы на службу. Отбоярил шесть часов и точка. Сам себе козьян. А первого и пятнадцатого, — пожалуйста денежки! Почему ты не идешь в счетоводы?

Критик Семиглазов с необыкновенной злобой посмотрел на Самотекова и проронил что-то брессвязное.

— Да... но... Выпьем еще!

— Чудак ты, Семиглазов, ей богу... Хочешь, брат моей жены в одном тресте шишка, хочешь, попрошу его и он тебя устроит счетоводом.

— Я не нуждаюсь в протекциях! — сердито ответил Семиглазов.

— Ты не сердись. Ведь я по хорошему. Ведь я от души... Дайте-ка еще пару и воблы.

После 2-й и 3-й пары критик Семиглазов кричал:

КОМПЕНСАЦИЯ

Не нападай на аппарат
И компенсируйся в два счета:
Когда подмочена работа,
Но очень сух о ней доклад.

М. А.

СКРОМНОСТЬ ПОДОБАЕТ ПОТРЕБИТЕЛЮ

Сниженья цен заслуша весть,
Цен дутых не гони к могиле:
Не говори с отрадой «были»...
А скромно вымолви: — «И есть»...

— Сам ты счетовод, а не писатель! Бездарь! Двух строчек связать не можешь.

— А по-твоему, счетоводы не люди. Да? — возражал писатель Самотеков. — А по-моему, счетоводы даже лучше и честней иных критиков.

— Не желаю слушать! Не желаю с тобой разговаривать!

— Милый, ведь я от души тебе советовал в счетоводы. Конечно, если бы ты мог писать, то разве стал бы советовать. Ну, не сердись. Кстати, вот тебе мой роман «Разбитая ваза», — и Самотеков положил перед носом критика новенькую книжку в красивой обложке.

— Не желаю читать всякую дрянь, — прогремел Семиглазов и брезгливо отодвинул в сторону книжку.

— А тебе полезно почитать, честное слово, — язык очень хороший. А то у тебя ведь язык здорово хромает.

— Пошел к чорту! Убирайся!

— Ну раз ты меня гонишь, так прощай.

И писатель Самотеков, нырнув меж столиков, исчез.

— Бездарь! Собака! Ха — писатель, — продолжал громить Самотекова критик Семиглазов.

Официант подошел к столику и сказал:

— Разрешите с вас получить 4 руб. 30 коп.

— Пожалуйста, вот вам 2 руб. 15 коп., а остальные с этой козявки Самотекова.

— Где же я его буду искать, гражданин? Нас это не касается.

И Семиглазову пришлось самому заплатить 4 руб. 30 коп. С остервенением сукув в карман книжечку «Разбитая ваза», он вышел из пивной.

По дороге он думал:

— Погоди-ка, Самотеков, попляшешь ты у меня. Сегодня же ночью разделаю я тебя под орех. Хорош будешь! Будьте уверены, ни в одно приличное издательство вас больше не пустят. Покажем тебе, как счетоводы могут писать! — и от злобы критик даже заскрежетал зубами.

А через три дня в вечерней газете, в отделе «библиографии» появилась статья за подписью Семиглазова, под названием «Кому это нужно!» Начинаясь она так: — Вчера прочел роман «Разбитая ваза» некоего Самотекова. Непонятно, зачем издавать такие книжки, где кроме смакования женского тела ничего нет? Отсутствие всякой фабулы и какие-то сплошные любовные похождения...

И кончалась она так:

«Одно только, что удалось этому «писателю», — это описание спальни и женского и мужского белья, но для этого не надо называться писателем, товарищ Самотеков, а просто... Сами догадайтесь кем. И вот заодно вопрос, кому нужно было издавать этот роман? Зачем нам такие книги? Зачем нам Вербицкие и Арцыбашевы?»

Критик Семиглазов ликовал.

— Получил заслуженное, теперь расклбывай...

Писатель Самотеков ликовал. В тот же вечер ему позвонили из издательства и просили притти для подписания договора на 2-ое издание «Разбитая ваза». С полок книжных магазинов через два дня «Разбитая ваза» исчезла. Из провинции присылали срочные заказы на «Разбитую ваза». Самотеков получил в 2-х издательствах аванс под новые романы.

И однажды, встретившись с критиком Семиглазовым, он неожиданно для него подошел к нему, пожал ему руку и спросил нежно:

— Сколько ты тогда заплатил в пивной?

— 4 рубля 30.

— Вот тебе пятерка, сдачи не надо. Спасибо, дружище. А что я тебя тогда назвал «счетоводом», — прости, пьян был. Ты не счетовод, а гений. Честное слово!

Б. Левин.

ВСЮДУ ПРОТЕКЦИЯ

Рис. К. Ротова.

— А вы как сюда попали?
— Да все так же: через родственников...

ЖИЗНЬ КИПИТ

Рис. Ю. Ганфа (по конкурсной теме Игоря Елисеева, Ленинград).

МИЛИЦИОНЕР (ХУЛИГАНУ):—Скажите, гражданин, сколько раз вы ударили этого гражданина?
— А тебе зачем?
— Для отчетности...

ВИЛЫ В БОК

МЕРТВОЕ ДЕЛО

Издательство Севзаппромбюро отличается:

В отрывном календаре 1927 года сказано: Плеханов умер 30 мая и 5 июня. Огарев также умер два раза: первый раз 13-го, а второй раз 25 июня. Историк Костомаров родился один раз, а умер два раза: 20 апреля и 20 марта. Спрашивается: кто же когда из упомянутых действительно умер.

Кто когда умер, не помним! Одно можем сказать: если по издательству однажды рожденные люди дважды умирают, мертвое это дело! В случае смерти составителя календаря «Крокодил» вместо венка на могилу возложит... эту заметку!

ШУТНИКИ

Губернская райстрахкасса Владимирской губ. направила в упробюро за № 1074 отношение:

Комитет райстрахкассы представляет при сем копию протокола № 1 от 1-го апреля с. г. несостоявшегося собрания страховых делегатов.

Жива у владимирцев первоапрельская традиция! Можно сказать на двугривенный остряк! За что остальное жалование получают — неизвестно.

ДЕЛА ЗУБНЫЕ

Из Нижегородской губернии пишут:

Член правления богородского ЦРК, коммунист Шунин, будучи навеселе, в гостях приревновал свою жену к товарищу и избил ее по зубам. На шум сбегались соседи. Драка продолжалась и на улице.

Может быть Шунин жену и не бил, а приласкал... а вы жалуетесь! Впрочем, КК выяснит. И воздаст ему зуб за зуб!

БЕСЦЕННЫЕ РАБОТНИКИ

Сообщают из Вятки:

Вятпромсоюз в конце марта снизил на 8 проц. цены на валенки, в то время как частники продают валенки на 50 проц. дешевле зимней цены.

Что и говорить, бесценные работники в Вятпромсоюзе! Цены им нет никакой!

СНИЗЬТЕ!

Ленинградская «Вечерняя Газета» в номере от 6 апреля поместила заметку:

За нарушение веса табака в папиросах «Пушка» (на 1.000 папирос на 27 грамм табака больше нормы) фабрика им. Урицкого оштрафована на 2.300.000 рублей.

Упрямые кооператоры и те цены снижают. А журналисты из «Вечерней Газеты» преувеличивают! Забыли мудрое прутковское правило: «Единожды солгавши — кто тебе поверит».

ТРЕБУЕТСЯ ПОМОЩЬ

Редакция шенеговской газеты «Шлят Жовтня» послала окротделу ГПУ УССР запрос крестьян за № 2815 с просьбой дать на него ясный и конкретный ответ-совет:

Когда человек занимается онанизмом, не вредит ли это здоровью, а если вредит, то чем можно отучить этого человека от этой болезни.

То, что редакция обратилась с этим вопросом в ГПУ, — тяжелый случай! Но что поделаешь? Что у кого болит — тот о том и говорит.

«ЧИСТЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК» И ГРЯЗНЫЕ ДЕЛА

В деревне Банниково, Богородского уезда, Нижегородской губ., еще существует обычай по «чистым понедельникам»: «солить девок». Парни ловят девушек, валят их в снег, заворачивают подошвы и насыпают снег на голое тело; это называется «солить девок».

7 марта толпа парней, во главе с учителем Синицыным с криком и гиком пошел по улице. Захваченные на улице девки были «посолены», но руководителю этого показало мало: было отдано распоряжение идти по домам и вытаскивать девок на улицу для «соления». Это им удалось сделать в нескольких домах под громкий визг и протесты девок. Остальные дома тотчас были заперты. Увидя пример своего учителя, собравшиеся в школу ученики начали делать с девочками то же, что и взрослые. В этот день занятия в школе не состоялись.

Итак, при благосклонном участии и при умелом руководстве учителя девушки дер. Банниково посолены. Нам кажется, что вся соль этого дела должна упасть на учителя Синицына. Надеемся, что ему придется очень солоно!

НА ФРОНТЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Из станицы Ново-Щербиновской, Ейского района, пишут:

Председатель станичного совета Краснопольский взял из средств, идущих на уплату жалования работникам просвещения, 2.000 рублей для мелиоративных работ. В результате — за февраль и март жалование учителям не уплачено. 50 работников остаются без крова и пищи. Краснопольский повидимому о них и думать не хочет.

Товарищи-учителя! Почему вы полагаете, что Краснопольский не хочет о вас подумать! Подумать-то он может быть и хочет, да не может — нечем!

РАБОТАЮТ НЕ ТОРОПЯСЬ

Пишут из Новороссийска со 2-го госкавцем-завода «Октябрь»:

Заведующий расчетным отделом Буцинов не торопится с составлением платежных ведомостей, из-за чего происходит задержка зарплаты. Только в марте заплатили за аккордную работу, произведенную в феврале.

Если бы на госкавцемзаводе работали по «Цементу» Гладкова, не было бы бюрократов — пиши «Крокодилу». А без них не жить бы животному! Вот они и стараются.

ЖЕНИТЬБА БАЛКИНА

Коммунист Балкин, работая в одной из подшефных деревень Пензенской губ., познакомился с крестьянской девушкой. Зарегистрировался и взял с жены подписку:

Сия расписка дана моему мужу Ивану Ивановичу Балкину в том, что я, его жена, обязуюсь не родить детей, а буду делать аборт.

Иван Балкин выдал ей расписку.

За аборт, устраиваемые моей женой, Марией Балкиной, обязуюсь уплачивать.

Эти расписки следует передать в КК, нехай она тоже акушерством займется и сделает... выкидыш Балкина!

ОТСУТСТВИЕ ВСЯКОГО ПРИСУТСТВИЯ

Кулебякское рабочее общество потребителей прислало в «Рабочую Газету» за № 1564 и подписями Баштанова и Старова отношение:

В № 58 вашей газеты опубликована заметка касательно отсутствия в Кулебякском кооперативе муки.

Принимая во внимание, что сущность содержания этой заметки нам крайне непонятна, правление просит вас сообщить, о каких именно кооперативных недостатках конкретно она говорит.

Подумаешь, в кооперативе муки нет! У других в головах мозгов нет, и то не жалуются, а раз яснения просят.

ЦЕННАЯ БУМАГА

Прислали нам из Елабуги такой документ:

Дана настоящая подписка священнику села Яковлева А. Я. Еремееву в том, что священник взял меня Ульяну Еткову в прислугу, но с тем условием, если что от меня получится небрежно в доме, или вздумаю уходить или он за чем-либо не будет держать, чтобы расходились по соглашению, ни до какого начальства не доходили, как до духовного, а также и до гражданского суда, и я, Еткова, чтобы не возражала, что со мной живет или жил священник, относительно блудодеяния, а наотказ говорила, я не живу с ним, а как прислуга, и не желаю по уходу ничем его оскорблять, он мне противоположного слова, худого никогда не выражал.

Вот это—да!

НЕПРЕДВИДЕННЫЙ СЛУЧАЙ

В кабинет редактора заградской «Зари Набата» вошел невзрачный человек и вкрадчиво начал:

— Извиняюсь... Наконец-то застал... Разрешите...

Против обыкновения в кабинете не было никого из посторонних. Не звонил суматошно телефон. Да и сам редактор не оборвал посетителя обычным и суровым «к секретарю», а, наоборот, сделал приветливый жест и сказал:

— Прошу...

— Видите ли, — продолжал вошедший, — я хочу вам осветить, так сказать, и вообще.. Словом, обращаюсь, как к прессе... Имею соответствующий материал... В порядке разоблачения.

— Разоблачать, это безусловно, — сочувственно поддакнул редактор.

— Ну, и вот, — ободрился посетитель, — конечно, ничего уж такого сногшибательного я вам и не расскажу вовсе. Но все-таки обидно... Действительно, десятый год, борьба с волокитой и прочее, а между прочим копнешь и видишь, чорт его что делается... Возьмем первое: кумовство... Допустимо ли такое в соворгане?.. Скажете, нет... И ясно, что нет... А на деле, пожалуйста, от родственников проходу нет... В какой отдел ни сунься, либо родственники, либо приятели сидят... Постороннему человеку, хоть будь ты двадцать раз с биржи, нипочем на работу не стать...

— Недопустимое явление, — сказал редактор и сделал отметку в блок-ноте.

— Еще бы допустимое... Вы вот на выдвинутых обратите внимание... Поверите, как из рабочих кто или, например, комсомолец, — так и затирают... Нипочем не дают ходу... Оно и понятно... Что ни отдел, то теплая компания... А уж своя рубашка, сами знаете, ближе к телу...

Посетитель остановился, закурил и продолжал:

— Но между прочим не в одном кумовстве дело... Возьмите бюрократизм... Конечно, где его нет. А только допустимо ли, чтобы рядовой совслужащий, пушай хоть и восьмого разряда, никогда своего главного начальника в глаза не видел... Ведь и в старое, извините, время генералы куда доступней были. Или такой факт: как начальство, так и автомобиль, а для нашего брата и трамвайных талонов нету... Или как отпуска, — так всему начальству на месяц, либо на полтора, да са натории и дома отдыха. А нам — кукиш. Две декретных недели и ничего более! Да так и во всем... Например, режим экономии... Чтобы путем с'экономить — так этого и в помине не было, а уборщицу, словно на смех, сократили...

— Бюрократические извращения, — отметил редактор и снова записал что-то в блок-ноте.

— А бесхозяйственность? Ежели бы опытный человек ревизию сделал — всех бы в два счета под суд отдал. Конечно, для виду все в порядке. Балансы там всякие, отчеты... А на деле... Да оно и сказывается... Зарплаты, и той во-время не выдают...

— Зарплаты, — оживился редактор, — да как они смеют задерживать?

— То-то и есть, что смеют. Да еще как! И притом не только не платят, но и хамят. — Что, — говорят, — не нравится, так можете не служить. Мы, — говорят, — на ваше место сто человек найдем. Вот и молчишь... Сами знаете, каждому человеку пить-есть надо... И то сказать, лучше хоть когда-нибудь получить, хоть три месяца ждать, чем безработным быть...

— А местком? Он-то чего смотрит?

— Местком? А он-то что может? Местком тоже кормиться надо. Конечно, месткома по закону не сократишь, да любой закон обойти недолго... Опять же позовет начальство тот же местком к себе в кабинет и скажет: то да се, пятое-десятое, временные загрузнения, дескать, покажите сознательность... Местком и показывает... Притом местком у нас беспартийный, а беспартийному первое дело сознательность показать...

— Какая гадость, — поморщился редактор, — но есть же другие пути. Инспекция труда хотя бы.

— Инспекция труда, — осторожно усмехнулся посетитель, — да кто в эту самую инспекцию пойдет. Нажалуешься, может, оно и подействует, а на службе тебя тем временем сократят... Кому же охота на улицу итти?

— Порядки у вас, нечего сказать, — с сердцем сказал редактор и сделал еще одну пометку в блок-ноте, — ну, ничего, мы их всех на чистую воду выведем.

Он на минуту закрыл глаза и представил себе свою будущую статью.

«Надо будет пустить «подвалом», — подумал он, — обязательно «подвалом». И чтобы заголовок похлеще. Например: «Бюрократический разгул». Нет, «разгул» это — плохо. Лучше бы что-нибудь этакое сатирическое. Скажем: «Заставь дурака госорганом управлять, а он и...»

— Кстати, — очнулся редактор, — что это за учреждение такое? Да и вы-то сами кто и откуда? — спросил он неизвестного.

— Учреждение, — потупился тот, — учреждение это, извините, ваша же редакция и есть. А сам я, — он сделал продолжительную паузу, — сам я три года в «Заре Набата» работаю.

И. Свэн.

АРХИВ „КРОКОДИЛА“

ЖУТКОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

В газетах только и читаешь — тут судят, там судят воров пачками, да каких воров! Стянувших тысяч по сто, а то и по миллиону, а вот в Тюмени воровство давно искоренили. Нет в Тюмени не только тысячного, но и копеечного воровства. Один ренегат действительно нашелся, чуть-чуть не расхитил народное достояние, но был во-время остановлен и уже поваялся. Картину этого тяжкого для тюменцев преступления рисует следующий протокол дознания:

ПРОТОКОЛ

1927 г., марта 15 дня. Я нижеподписавшийся, инспектор Уралцентроспирта Яворский, В. К., составил настоящий протокол в Тюменском спиртоводзаводе № 6 по вопросу о хищении порожней бутылки в $\frac{1}{10}$ ведра в ограде завода возчиком Моспогруза Погребняк А. у крестьянина с. Усть-Ницинского, Колманова, при следующих обстоятельствах: Колмогоров выкладывал из возов порожнюю посуду в ящики, к ящикам с посудой подошел Погребняк, взял одну сороковую посуду и положил в карман, при этом находился свидетель гр. с. Усть-Ницинского, Зобнин П. О., который о краже заявил дежурному милиционеру Корюшкину.

Инспектор 10 участка Яворский.
Дежурный милиционер Корюшкин.

Спрошенный о вышеизложенном гр. Погребняк объяснил следующее: я подошел к посуде в ящиках, посмотрел бутылку в $\frac{1}{10}$ ведра, взял в руки. Но когда мне сказал Зобнин, что зачем берешь, я ее положил назад в ящик, но в карман не клал, в чем и подписуюсь.

Погребняк.

Инспектор 10 участка Яворский.

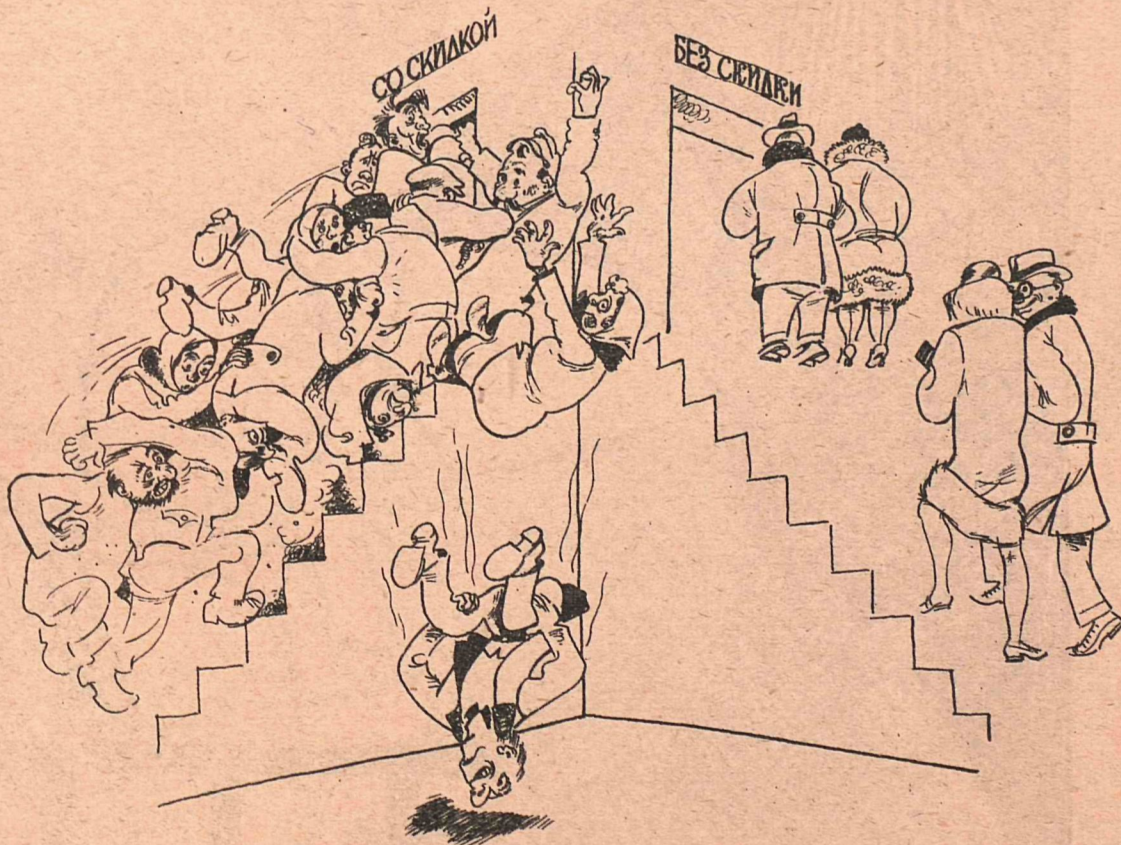
Но тюменцы, в лице директора завода т. Петрова давно изжившие в своей среде такой мелкобуржуазный уклон, как воровство, не удовлетворились раскаянием злодея и передали дело о неслыханном преступлении гр. Погребняк в суд. За 100 верст вызываются свидетели, ведется большое дознание, и скоро суд скажет свое слово и, мы надеемся, покарает... бюрократизм.

Ека.

ПОЛУЧАЙ — ЧТО ПРИЧИТАЕТСЯ

В провинциальных театрах и кино предоставляется очень мало мест со скидкой для членов профсоюзов, а желающих — масса.

Рис. К. Ротова.

СКИДКА, КОТОРУЮ ПОЛУЧАЮТ В КИНО ЧЛЕНЫ ПРОФСОЮЗОВ.

Всеукомпом выпустил календарь, в котором
указано, что 8 января 1820 года т. Буденный со
своей конницей занял гор. Ростов.

Рис. Ю. Ганфа.

- Ваше превосходительство! Буденный с красной конницей приближается к Ростову.
- Откуда?! Кто разрешил?!
- Гублит разрешил! В количестве ста тысяч экземпляров!